

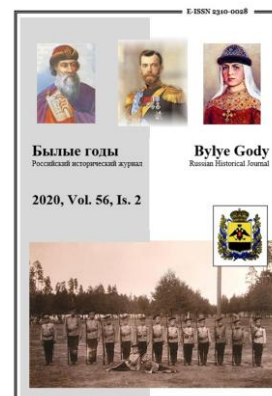
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 417-427. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.417
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

«Strasti po Kirgapskoy Luke»: the Struggle for Land Resources in Tarskli Irtysh Land at the close of the XVII century

Natalia V. Kabakova ^{a, *}, Svetlana N. Korusenko ^b

^a Siberian State Automobile and Highway University, Russian Federation

^b Dostoevsky Omsk State University, Russian Federation

Abstract

The paper considers the land dispute between the Tatars and Bokharan one side and Russian service class on the other side on the subject of Kirgapskaya sinuosity – a mellow meadow in the Irtysh river bend near Tara. Tarskoe Irtysh land, included into Tobol uezd of Tobol government, was a Siberian territory that was being colonized by the Tsardom of Russia during the XVII century. At that time settlements and arable lands appeared around Russian fortresses. Those fortresses surrounded by farming and hunting acreages initially belonged to the indigenous Turcic population. Despite the fact that the Moscow government prohibited land rent and purchases from the Tatars by Russian service men, the order was frequently violated. Land plot take-overs from indigenous people took place regularly. The research is based on the analysis of the document «Spisok s dela (Manuscript from the case...)» (1690), that describes the opposition between Tara Tatarian service men and Bokharan and Tara Cossack service men that lasted 14 years. The source includes both parties humble petitions, excerpts, testimony of witnesses of the events discussed and law regulations. The source illustrates the possible directions of resolutions of conflicts on land properties between indigenous people and new inhabitants of the region. It also shows the development of the processes of land management on the territory of the Tara Irtysh land in the close of the XVII century, the period of lasting settlement of the Russians on the Siberian great spaces. The outcome of the opposition was land consolidation and hunting and farming acreages by the Tatars and Bokhara and deprivation of this right of Russian Cossacks.

Keywords: Siberia, Tara, Irtysh land, Tatars, Russians, land properties, land dispute.

1. Введение

Особый путь развития Тарского Прииртышья как части Западно-Сибирского региона (Тарский уезд Тобольской губернии) в течение XVII в. обуславливался необходимостью сложного процесса адаптации пришлых из Европейской России жителей к новой среде. Для данной территории, изначально заселенной тюрками (в документах российской администрации – татары), характерным являлось развитие многоукладного хозяйства со все более укреплявшимся земледелием, становившимся на протяжении десятилетий XVII в. устойчивой основой их хозяйственного комплекса. Развитию этого способствовало поселение в татарских деревнях бухарцев – выходцев из различных районов Средней Азии, которые начали активно осваивать регионы Сибири вокруг городов Тары, Тобольска, Томска и Тюмени в связи с выданными им в середине XVII в. льготами на приобретение хлебопашенных земель и сенокосных угодий (Корусенко, 2011). Одновременно в XVII в. происходил процесс колонизации Сибири со стороны Русского государства, создававшего здесь прежде всего собственные укрепления в виде крепостей. Тара представляла собой подобный русский форпост на юге Западной Сибири, являясь важным военно-административным центром. Помимо

* Corresponding author

E-mail addresses: natalya-kabakova@rambler.ru (N.V. Kabakova), tomil65@rambler.ru (S.N. Korusenko)

своей основной оборонительной функции, поставленные в условия необходимости наладить самообеспечение хлебом, служилые тарчане должны были заниматься и хлебопашеством. Естественным являлось и то, что индигенным жителям уже принадлежали лучшие земли, которые они вынужденно стремились закрепить за собой в ситуации, определяющей верховным собственником земли государство, установившим право на землевладение на основе службы или уплаты ясака. Несмотря на то, что территория Тарского уезда занимала обширные пространства, все-таки плодородной почвы, позволявшей заниматься земледелием, в действительности имелось сравнительно немного. Поначалу подобное обстоятельство не являлось помехой в размещении и обеспечении земель все новых жителей, к тому же в силу их немногочисленности оно не вызывало какого-либо беспокойства у татар, но со временем количественный прирост вновь прибывших неизбежно должен был привести к столкновениям с местным населением.

Исследователи неоднократно подчеркивали, что на первых порах русские поселения и пашни в Западной Сибири выступали маленькими островками среди татарских, да и власти старались, насколько это возможно, не конфликтовать с туземцами, не посягать на их владения (Шунков, 1946: 94). В действительности же служилые казаки вскоре стали получать, а также покупать, арендовать или самовольно захватывать наделы из земель, принадлежавших татарам. Чаще всего подобные прецеденты происходили вблизи русских административных пунктов. Как правило, это случалось с «порозшими» землями, т.е. принадлежность к которым местные жители документально доказать не могли. Основаниями же для землевладения и землепользования для татар становились писцовые и дозорные книги, составлявшиеся государственными чиновниками для определения численности жителей, количества и местоположения населенных пунктов, внешних и внутренних территориальных границ. В таких документах подробнейшим образом описывались земельные владения с указанием их количества, определялись качественные особенности (пахотные, луга, залежи, пустоши и пр.), рубежи и важные «отметины», с помощью которых их можно было бы визуализировать. Выписи из данных книг татары получали на руки как основание собственных имущественных прав и использовали в спорных случаях, требовавших определить подлинную принадлежность земли. В целом, недостаточное количество плодородных угодий в Тарском Прииртышье вкупе со все возрастающим числом служилых и крестьян из Европейской России, которым требовались наделы, обуславливали возникновение разногласий с местным населением. Одной из спорных территорий стала в последней четверти XVII в. Киргапская лука – плодородный луг в изгибе Иртыша, раскинувшийся на расстоянии примерно 20 км от города Тары, на котором изначально обитали представители индигенного населения – татары. В прелюдии к разыгравшимся в последней четверти XVII в. страстям по поводу принадлежности этой земли, продолжавшимся с переменным успехом на протяжении целых 14 лет, отметим, что главными героями истории и возмутителями спокойствия оказались служилые юртовские татары и бухарцы. Антагонистической стороной выступили русские служилые казаки. В данной работе на основе анализа одного документа будут рассмотрены процессы землепользования в Сибири в период обустройства русских служилых людей на новых территориях, выявлены правовые основания для решения земельных споров.

2. Материалы и методы

Исследование построено на анализе документа, который является первой частью эклектичного архивного дела, хранящегося в многочисленных фондах Сибирского приказа (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925). Об этом источнике известно благодаря труду Н.Н. Оглоблина конца XIX в., до сих пор являющемуся указателем для работы с материалами данного ресурса: «Бухарцы были людьми со средствами и охотно занимались скупкой земель у служилых и др. русских людей. Такая их деятельность нередко нарушала установленный порядок русского землевладения и доходила до злоупотреблений, так что в 197 г. (1689 г. – Авт.) был произведен по Тарскому уезду специальный осмотр всех земель и угодий, проданных и заложенных служилыми людьми местным бухарцам < ... >. Дозорной книге предшествует "список с дела" Тарских служилых татар и бухарцов Аллейки Бехметева с товарищи с Тарским же пятидесятником Оською Кузнецовым с товарищи о "спорной земле" в Кыргапской "луке", 198 г. (1690 г. – Авт.). Дело состоит из "челобитных" обеих сторон, разных "выписей" и пр.» (Оглоблин, 1895: 65). Фактически документ состоит из трех частей, которые можно условно назвать следующим образом: 1 часть – «Список с дела...» (л. 1-57); 2 часть – «Дозорная книга Якова Чередова» (л. 58-75), в которой указаны земли бухарцев и определены основания их приобретения; 3 часть – «Описная книга Тарского города 1688–1689 гг.» (л. 76-141), где поулично зафиксировано все население города Тары. Н.Н. Оглоблин представил информацию об этом источнике, но его текст вводится в научный оборот впервые. Именно подробное изучение сведений первой части документа, полное их прочтение позволяет рассмотреть вероятные способы и основания решений спорных дел о земле между коренными и недавно заселившими регион жителями. Предварительно необходимо отметить, что бухарцы стали активно осваивать Тарское Прииртышье лишь с середины XVII в., однако отдельные их представители появились здесь еще в период Сибирского ханства, прибыв по приглашению Кучума в основном с миссионерской деятельностью, но также и для налаживания торговых отношений с государствами Средней Азии и военной поддержки

Сибирского юрта. Учитывая языковую и культурную общность татар и бухарцев, последние не только селились в деревнях сибирских татар, но стали совместно с ними отстаивать земельные владения.

В исследовании использованы общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения. Для изучения источника применялся критический подход, включающий, прежде всего, его внешний и внутренний анализ, выяснение условий возникновения, авторства, а также штудирование содержания. В работе использовался сравнительный метод при сопоставлении показаний свидетелей «Списка с дела ...», представлявших разноречивую информацию в ходе допросов о спорных землях. В качестве специальных методов исследования выступили историко-правовой и хронологический. Работа выполнена в русле региональной истории, которая на рубеже XX–XXI вв. заняла видное место в отечественной исторической науке. Как отмечает Л.П. Репина, «современное понимание глобальной истории вовсе не исключает, а напротив – подразумевает наличие множества локальных вариантов и траекторий развития» (Репина, 2013: 270). Прежде всего, имеется в виду компаративная история или «сравнительный подход нового типа, который, в отличие от "старомодной" компаративной истории, не занимается противопоставлением разных цивилизационных ареалов в поисках объяснений их расходящихся траекторий развития, а проводит тщательные case studies и встраивает локальные и региональные истории в глобальный контекст, раскрывая структурную логику сходных явлений, процессов и социальных конфликтов, отдаленных в пространстве и во времени» (Репина, 2013: 270).

3. Обсуждение

Впервые проблемы землепользования татар Тобольской губернии были обозначены и рассмотрены в начале XX в. после проведения и последовавшей далее публикации исследования чиновника особых поручений при Переселенческом управлении И.А. Андроникова, в котором он представил материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии (Андроников, 1911). Следует отметить, что он привлек к своей работе целый ряд чиновников Тобольской переселенческой организации и довольно серьезно подошел к решению этого вопроса. Во введении автор представил программу исследования. Но, пожалуй, наиболее важным стало то, что данная тема начала изучаться с исторической точки зрения, собрав огромное количество материалов – как находившихся на руках у инородцев (татар и бухарцев), так и хранившихся в архивах (всего 385 документов), на основе анализа которых было выделено 9 групп, включивших выписи из писцовых книг, данные, купчие и др. Также И.А. Андроников пришел к выводу, что вопрос о землевладении татар Тобольской губернии до сих пор остается нерешенным и дискуссионным: «Бесконечные земельные споры и тяжбы инородцев с крестьянами и казною были предметом разбирательства как местных, так и центральных учреждений» (Андроников, 1911: III). Взгляды чиновников часто менялись и возникала путаница: в одних случаях земли признавались казенными, в других – считались предоставленными в вечное пользование инородцам. На основании анализа огромного количества документов и действующего законодательства автор сделал вывод о том, что в настоящее время отсутствуют юридически разработанные материалы по истории землевладения инородцев. Государство стоит на позиции, что все сибирские земли принадлежат казне, но «сами инородцы считают свои земли своей собственностью» (Андроников, 1911: IV). Именно поэтому индигенные жители постоянно подавали иски и пытались доказать собственные права с использованием хранящихся у них документов на земли. Сам процесс выдачи подобных сведений начался в XVII в., когда в Сибири стали проводить различные переписи населения, результаты которых представлены в ясачных, писцовых и дозорных книгах, впоследствии сохранившихся лишь частично. Несмотря на огромное количество привлеченного материала, «Список с дела...» в работе И.А. Андроникова отсутствовал.

Имеется значительная литература по хозяйственному освоению Сибири, которая может быть сгруппирована по отдельным периодам изучения, тематическим и региональным блокам. Тема колонизации Сибири (наиболее популярная в науке XIX – первой половины XX вв.) рассматривалась как процесс расселения, хозяйственного освоения и взаимодействия с аборигенными народами. В рамках подобных работ успешность колонизации доказывалась эффективностью хозяйства русских засельщиков Сибири (Бахрушин, 1927; Шунков, 1956).

Проблемы землевладения и землепользования в Сибири в условиях ее начальной колонизации представлены в работе В.И. Шункова (Шунков, 1946), в которой больше внимания уделялось освоению края русскими служилыми людьми и крестьянами Европейской России, но эпизодически рассматривались материалы по их взаимоотношениям в этом вопросе с коренным населением, в частности с татарами. Помимо прочего, автор проанализировал политику Московского государства на вновь приобретенных территориях. Именно в данной работе В.И. Шунковым дважды использован источник, анализу которого и посвящено настоящее исследование. В первом случае «Список с дела...» приводится им в качестве примера того, что политика властей была направлена на защиту земель ясачных Сибири, но «Московское правительство не всегда умело могло справляться со взятым направлением. <...> Москва требовала одновременно охраны ясачных промыслов и быстрейшего расширения сибирского земледелия» (Шунков, 1946: 66-67). Во втором случае исследователь

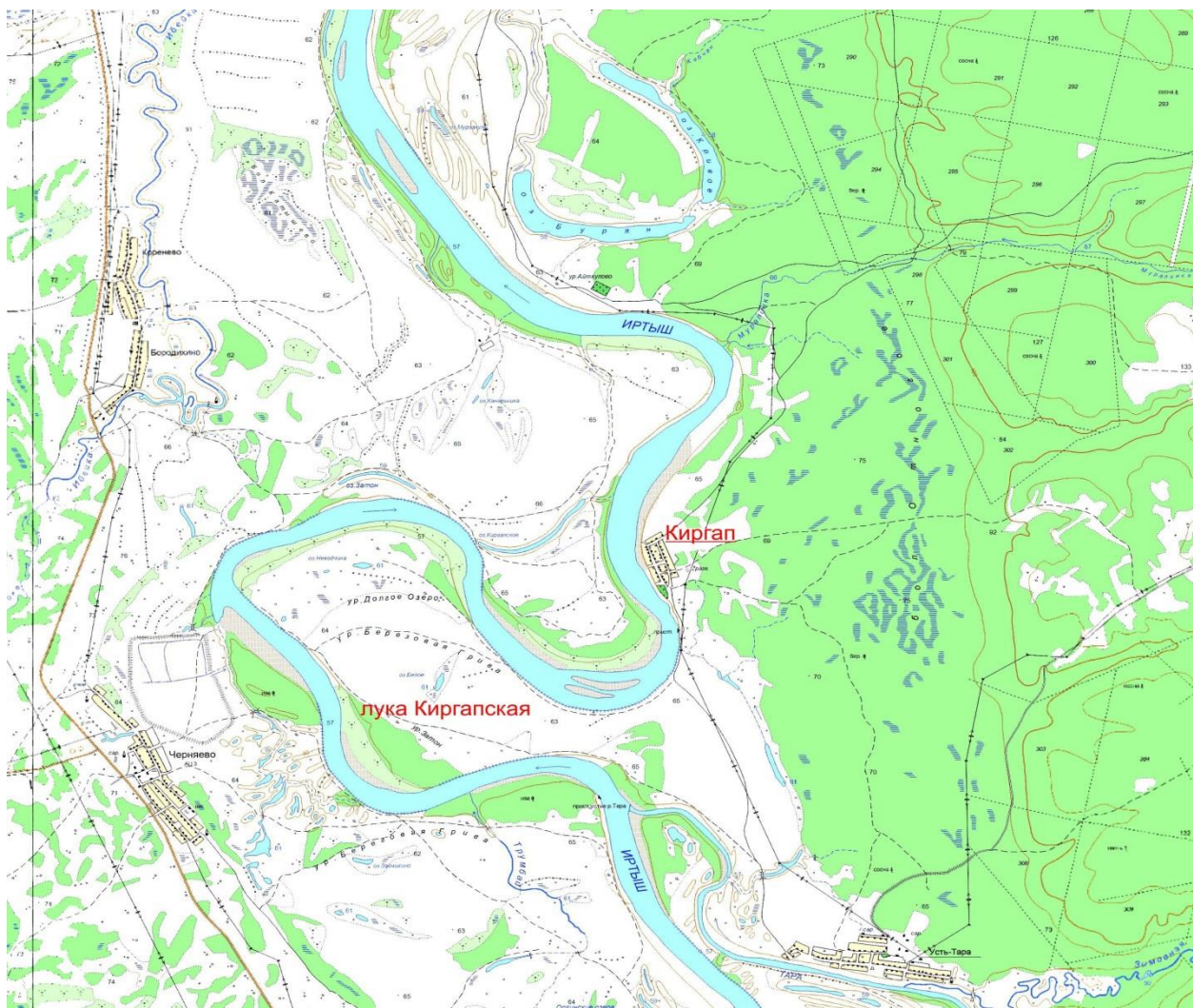
рассмотрел право старины, сыгравшего «решающую роль в спорном земельном деле А. Бехметева и О. Кузнецова (1689). И истец, и ответчик представили к разбору подписные челобитные на спорную землю. Дело решено в пользу Бехметева. Среди оснований фигурировало то, что Кузнецовская челобитная подписана 12 днями позже» (Шунков, 1946: 86). Однако первостепенным при разрешении данного спора все-таки являлось не столько право старины, о котором писал В.И. Шунков, сколько законодательство того времени, о чем далее и пойдет речь при анализе источника.

В области этнографического изучения татар Сибири также имеются работы, в которых рассматривались проблемы землевладения и землепользования сибирских бухарцев, служилых и ясачных татар. В исследовании Г.Н. Потанина (1868) содержатся сведения о наследственном землевладении бухарцев. Во второй половине XX в. эти вопросы затрагивались в трудах В.Т. Валеева (1993), Х.З. Зияева (1968), Н.А. Томилова (1981). В целом тематика изучения формирования и развития системы земледержания у различных социальных групп инородцев Сибири носила фрагментарный характер, поэтому в современный период не прекращаются ее исследования, имеющие в своем большинстве локальный характер (Корусенко, 2008; Тычинских, 2013; Самигулов, Тычинских, 2017). Наличие большого фонда еще не введенных в научный оборот источников по Сибири XVII–XIX вв., а также использование новых исследовательских парадигм способствуют дальнейшему развитию данной проблематики с учетом ее локальных особенностей.

4. Результаты

Первоначально Тарский острог планировалось основать на правом берегу Иртыша в устье реки Тары. Князь Елецкий, которому и было поручено построить крепость в 1594 г., посчитал данное место неудобным и возвел ее на левом берегу Иртыша вниз по течению от устья Тары (Миллер, 2000: 281-284). Дело в том, что именно правобережная часть этой территории, уже заселенная татарами, активно использовалась ими для собственных нужд. Соответственно, изначально русские служилые люди стали осваивать земли вблизи острога, постепенно расширяя свои владения. Одновременно с этим происходил их перевод на землю. Пожалуй, наиболее подробно данный вопрос освещен в работе Н.Г. Аполловой, касающейся именно территории Прииртышья, куда входил и Тарский уезд. Отметим, что начало оседания на землю русского служилого населения происходило в первой четверти XVII в., автор привела в пример данные Дозорной книги Тарского уезда 1624 г., в которой были переписаны селения служилых людей, представлявшие в этот период в большинстве своем деревни-однодворки (Аполлова, 1976: 84). На протяжении XVII в. русские постепенно осваивали все больше земельных угодий. Н.Г. Аполлова подчеркивала двойственность политики правительства по отношению к служилым людям на данном этапе: «Добываясь "государевых прибылей" и экономии в хлебе, оно стремилось урезать хлебное жалованье служилых или совсем не выдавать его, переводя их на службу с пашни. С другой стороны, не желая отрывать их от своих служебных обязанностей, особенно казаков от разъездной службы, правительство пыталось установить норму земельного держания» (Аполлова, 1976: 87). Таким образом, политика государства приводила прибывших русских жителей к необходимости осваивать все больше земельных пространств Сибири. В частности, служилые люди в Тарском Прииртышье стали приобретать земли и на правом берегу Иртыша. В основном это были самовольные захваты, что не устраивало татар, которые стали отстаивать права на свои угодья. Киргапская лука расположена на правом берегу Иртыша (Рисунок 1).

По сведениям Г.Ф. Миллера, побывавшего в этих местах в 1734 г., недалеко от этого места был Киргап-аул, заселенный бухарцами, служилыми и захребетными татарами и состоящий из двух деревень: «Нижняя деревня – для зимних жилищ, а верхняя – для летних» (Сибирь XVIII века, 1996: 92). Таким образом, именно на летний сезон жители обустроивались поближе к луке. Для татар, у которых скотоводство сочеталось с охотой, рыболовством и отчасти земледелием, данный луг использовался как для выпаса скота, так и для сенокосения. Это же место облюбовали и русские служилые люди, для которых также необходимы были сенокосные угодья.

Рис. 1. Киргапская лука и деревня Киргап на современных картах (выкопировка из физической карты по данным программы S.A.S. Planet, лист O-43-114-C)

«Список с дела...» – документ, включивший тексты челобитных, решения различных органов власти о принадлежности Киргапской луки одной из спорных сторон с указанием должностных лиц, их осуществлявших, а также записи опросов свидетелей при очных ставках. В деле отсутствует хронология в изложении событий, много повторов, поэтому одной из задач авторов работы явилось выстраивание стройной последовательности действий. Как уже отмечалось ранее, спор о земле велся на протяжении 14 лет. Его описание начинается с того, что 18 июня 1676 г. письменный голова Федор Кох получил челобитную от юртовских служилых татар Алейки Бехметева, Кучучки Тынмаметева и бухарцев Абдрахманки и Боянки Тохтиных «с товарищи», в которой излагалась просьба о выдаче им документов на право владения Киргапской лукой, утраченных во время пожара. Просители утверждали, что они, «холопы и сироты», здесь «из давних лет деревнишкою поселились», пахали пашню на основании государева указа, подписной челобитной и отводной памяти на земли «вверх по реке Иртышу ... с вершины реки Килчей за до усть реки Килчей» – Киргапскую луку. Но в 1669 г. «горел Тарской город без остатку и юртишки наши в городе все пригорели без остатку и на деревнишку нашу подписная челобитная и отводная память згорела» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 4-4 об.). Татары высказывали беспокойство, поскольку теперь Киргапской лукой, принадлежавшей им «после дедов и отцов», «владеть стало не по чему и опасно» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 10, 13). Со всей очевидностью подобная тревога обосновывалась еще и разворачиванием своего хозяйства на этих же землях русскими служилыми людьми, которые представляли для жалобщиков непосредственную угрозу («похотя нас ... напрасно разорить и чтоб тою нашею Киргапскою лукою напрасно завладеть»).

Действительно, спустя двенадцать дней – 1 июля 1676 г. – зарегистрирована другая челобитная от тарского пятидесятника Оськи Богданова сына Кузнецова, конных казаков Ивашки и Сеньки Максимова, Васьки Уразова меньшого с аналогичной просьбой – предоставить им права на владение Киргапской лукой.

В результате татары получили подписную челобитную и отводную память на эту территорию на основании статей 16 главы Соборного уложения 1649 г., в которых, во-первых, требовалось не посягать на земли иноземцев русскими людьми, а, во-вторых, решать спор в пользу того, кто первым подаст челобитье (Тихомиров, Елифанов: 182, 184). Федором Кохом был вынесен вердикт: «Оске с товарищи ... в той земле отказано и с той земли съехать и дворы свесть что та земля татарская» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 16).

18 июня 1681 г. тарский стольник и воевода Матвей Уварович Лодыгин вновь вершил «судное дело», в котором истцами выступали юртовские служилые татары и бухарцы Кучучка Тынмаматов с товарищами, а ответчиком – Осип Кузнецов с товарищами. Казаки утверждали, что они владеют Киргапской лукой по челобитью и отводной, которая получена ими в 1676 г.: «великие государе пожаловали б их велели им дать в деревнишке в Киргапской луке под дворы и под поскочитину местечко где б им дворами поселица» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 39 об.), поскольку до этого здесь располагались дворы конных казаков Тихонки Скуратова и Игнашки Коновалова. Челобитье русским служилым подписал тарский сын боярский Антип Перфильев. В «отводе» татары заявили, что «то место из давних лет дедов и отцов их, а русские де люди Тихонко Скуратов, Игнашка Коновалов просились у них татар жить на том месте по добродетели для того что в те годы под Тарской город приходили войною калмыцкие люди и как де воинские люди под Тарской город ходить перестали и они де татаровя Тишку и Игнашку с той своей земли сослали» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 40-40 об.).

В итоге Матвеем Лодыгиным был вынесен приговор: «спорную землю отдать» татарам, предоставив им «на ту Киргапскую луку из приказные избы за государевою печатью з дела крепость» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 37 об.) на основании все тех же указаний Соборного уложения о запрете передачи земель иноземцев русским и о приоритете в разрешении споров для тех, кто первым подал челобитную.

8 ноября 1682 г. татары «били челом» о получении «памяти» с государевой тарской печатью, «чтоб им тою лукою владеть было прочно». Данный документ «впред для спору» был ими получен, за что 15 ноября уплачена пошлина «в государеву казну восемь алтын две денги». Черновик этой памяти и судного дела 1681 г. полагалось хранить в приказной тарской избе.

Казалось бы, конфликт окончательно разрешился, но спор по поводу Киргапской луки получил продолжение после того, как в Тару для переписи прибыл Лев Поскочин, к которому обратился пятидесятник Осип Кузнецов. По впоследствии поступившей характеристике татар Осип хотел отнять у них Киргапскую луку «ложно», подавал «челобитные спорные». В своих жалобах татары отмечали, что Поскочин отказался принять у них документы, подтверждавшие права на землю, но взял их у толмача Ганки Евгаштина, а после «тою нашу крепость ... не отдаывал и утешение великое нас теснил» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 6 об.). В итоге во вновь составленной писцовой книге 1684 г. (данная книга не сохранилась – Авт.) Киргапская лука фиксировалась уже как владение Кузнецова с детьми на основании того, что жители Киргапской деревни – служилые и захребетные татары – подали «скаску» о «поступке» (передаче) спорной земли Осипу «и впред на него Оску не челобитчики». При этом о подаче челобитной и крепостей самими татарами Льву Поскочину в писцовой книге не было упомянуто вообще (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 49 об.).

Известие об утрате права на Киргапскую луку побудило татар к принятию мер по восстановлению их земельного владения: они отправили в Сибирский приказ челобитную, в которой пожаловались на писца Льва Поскочина. Ответом им стало распоряжение тарского стольника и воеводы Карпа Павлова от 23 февраля 1687 г. о проведении «большого повального сыска», потребовавшего опроса свидетелей, способных подтвердить или опровергнуть претензии просителей – татар. Очевидцы должны были ответить, «подлинно ли та земля за татарами была, много ли лет и почему и с которого году тою землею начал владеть Кузнец». Результаты сыска Карпу Павлову вменялось прислать в Москву в Сибирский приказ боярину князю Ивану Борисовичу Репнину, на основании чего полагалось вынести решение, «кому по розыску в приказной избе и ... по обыском та земля будет правее тому ею велено владеть» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 18 об.). Опросу были подвергнуты как русские служилые люди, так и татары. Подавляющее большинство свидетельствовало, что татары жили в Киргапской луке, владели ею «исстари», «с давних лет», либо «с пятьдесят лет и больше», а Оська Кузнецов – недавно, «лет с пятнадцать». По поводу прав на землевладение кого-либо из спорщиков никто ничего определенного не сказал («по каким крепостям – не знаю», «не ведаю», «не упомяну»).

В 1689 г., обеспокоенные угрозой потери Киргапской луки, служилые казаки во главе с сыном умершего к этому времени Оськи Митькой Кузнецовым стали просить о проведении нового расследования. По распоряжению тарского стольника и воеводы Гаврилы Степановича Волконского осуществили еще один розыск, порученный подъячему боярскому сыну Василию Заливину, призванному установить принадлежность спорной земли. Высказывания «всяких чинов русских людей» показывали, что в луке издавна жили русские – Тишка Скуратов «с товарищами», многим об этом было известно от «старинных людей». За редким исключением свидетели отрицали саму возможность владения данной землей татарами, поскольку те располагались «над речкой», «под соснягом». Осторожную позицию заняли в данном сыске даже ясачные татары, говорившие, что

Киргапская лука принадлежала одновременно и русским, и татарам, которые здесь сообща жили и косили сено. Лишь шесть человек (пятеро из них – юртовские служилые татары и бухарцы) заявили: «Владели изстари князец Берделей да сын ево Тынмаммет а после де их владеют юртовские служилые и захребетные татары» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 48). В целом, новое расследование продемонстрировало неожиданные результаты: на этот раз очевидцы утверждали, что спорная территория принадлежала русским людям – казакам. Итогом сыска стал вердикт от 5 июня 1689 г., вынесенный стольником и воеводой Гаврилой Степановичем Волконским о законной принадлежности Киргапской луки тарским служилым («а татаром и бухарцом до той земли дела нет») (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 49), после чего Дмитрий Кузнецов получил соответствующий документ – данную на владение. При этом приговор не включил челобитную от противоборствующей стороны, информацию о расследовании 1687 г. и не был доведен до татар.

1 августа 1689 г. юртовские служилые татары и бухарцы Алейка Бехметев, Кучучка Тынмамметев, Адрахманка и Боянка Тохтины подготовили очередную челобитную в приказную избу стольнику и воеводе Никите Савичу Ивашкину, где ходатайствовали о предоставлении выписи из судного дела, осуществленного в 1681 г. воеводой Матвеем Лодыгиным, и сыска, проведенного в 1687 г. при воеводе Карпе Павлове, допросе толмача Ганки Евгаштина, отдавшего татарскую крепость писцу Льву Поскочину. Они просили также запретить Осиповым детям свозить сено, накошенное «на их Киргапской луке» до «государева указа», то есть до разрешения их спора на землю: «мы холопы и сироты ваши разорились до конца напрасно велите Государи с Тары послать то сено описать кого вы великие государи укажите» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 9).

21 сентября 1690 г. в Тарской приказной избе был учинен допрос толмача Ганки Евгаштина, в ходе которого взята «скаска», зафиксировавшая показания о том, что, действительно, Лев Поскочин принял от него татарскую крепость на Киргапскую луку для составления писцовой книги, но «назад не отдаывал». Удостоверил слова Евгаштина («по его велению руку приложил») Васька Куличкин (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 50).

17 октября 1690 г. из Тары в Тобольск стольником и воеводой Никитой Савичем Ивашкиным была отправлена челобитная боярину и воеводе Алексею Петровичу Головину, излагавшая историю долгого противостояния в земельном споре между русскими и татарами, подчеркивавшая намеренное искажение истины, допущенное в обыске 1689 г. по поводу принадлежности Киргапской луки: «подъячие де норовя Дмитрею Кузнецову на очной ставке писали не те их речи которые они говорили и по очным ставкам про тою их землю для сыску посылан был Василей Заливин и Василей де по дружбе Дмитрею Кузнецову сыскивал неправдою» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 38 об.).

В ноябре 1690 г. по распоряжению тобольского воеводы Головина произвели «очную ставку» – скрупулезное сличение показаний, данных «тарскими всяких чинов людьми» в период сысков 1687 и 1689 гг., по результатам которой произведена «выпись разных речей». В итоге произведенной проверки было установлено, что представлялись разноречивые свидетельства (Таблица 1).

Таблица 1. Свидетельские показания о владении Киргапской лукой в «сысках сотников и воевод Карпа Павлова и князь Гаврила Волконского» в 1687 году и 1689 году (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 27-31)

Фамилия, имя свидетелей	Показания свидетелей	
	1687 год	1689 год
Отставной пятидесятник Игнашка Мезяка	«Кыргапскою де лукою санными покосы владеют юртовские служилые татара лет с шестьдесят и болши и сена ставят де и житьем юртами живут в близости а Осип де Богданов тем местом владеет не в давних летех а по каким крепостям того он не ведает»	«та земля за татарами не бывала и не живали а живали на той спорной земле руския люди Игнашка Коновалов да Тишка Скуратов да Парфенко Решетников з братьями а татара де живали и ныне живут зимою в бору а летом на усть речке в лугу»
Сотник черкасской Иван Шатов	«у отца своего слышал что то место Кыргапскою лукою изстари хто тем местом владел того он не упомнит а Оска де Богданов Кузнецов тем местом Кыргапскою лукою владеет лет с пятнатцати а по каким крепостям того он не ведает»	«та земля за татарами не была а владели де тем местом руския люди Игнашка Коновалов да Тишка Скуратов а татаровя живали где и ныне живут от той спорной земли в трех верстах»
Калмыцкой толмач Никишка Перфильев	«Кыргапскою де лукою почему преж сего юртовские служилые татара владели и почему ныне Кузнец Оска	«та земля за татарами не была а живали на той земле руския люди Игнашка Коновалов да Тишка

	Богданов владеет того он не ведает»	Скуратов а татару де живали где и ныне живут в бору за рекою на лугу от той луки в трех верстах»
Сын боярской Василей Заливин да пятидесятник Дмитрий Логинов	«Кыргапской луке луговою землею под скотцкой выпуск владели юртовские служилые татару Аллейка Бехметев с товарищи шестьдесят человек изстари а по каким крепостям того они не ведают а Оска де Кузнецов почал тем лугом владеть не в давных летех а по каким крепостям того они не ведают же»	«сын боярской Василий Заливин сказал та земля за татарами была л того он не знает а от старых людей и от отца своего слышал что изстари на том месте живали руския люди Игнашка Коновалов да Тишка Скуратов. А пятидесятник сказал что преж сего в Кыргапской луке жили руския люди Тишка Скуратов да Игнашка Коновалов а татару жили над речкою под соснягом»
Стрелецкой пятидесятник Лучка Серебряников	«изстари де в Кыргапской луке живут юртовские татару Алейко Бехметев юртами а Кыргапскою де лукою луговым местом под скотцкой выпуск изстари они татару владели ли того он не ведает а Осип де Кузнецов тем местом почал владеть не в давных летех а по каким крепостям того он не ведает»	«та спорная земля Кыргапская лука за татарами не была и не живали а живали на той земле тарские служилые люди Игнашка Коновалов да Тишка Скуратов»
Устьтарской деревни руския люди сказали стрелец Антонко Нестеров да четыре человека конных казаков Якимко да Ондрейка Остафьеф Микишка Лядного Афонка Фролов	«Кыргапскою лукою изстари владели Кыргапския татару а Оска де Кузнецов той лукою владеет после татар не в давных летех а с которого году и по каким крепостям владеет того они не знают»	«у Василья Заливина и с тем людей три человека стрелец Антонка Нестеров два человека конных казаков Андрюшка Остафьев Микишка Лядного сказали что преж сего в Кыргапской луке жили руския люди а не татару»

В результате сравнения показаний воевода велел дать выписку из Соборного уложения, в части которой разъяснялись действия властей в случаях их несоответствия в ходе очных ставок. В частности, в 162 статье 10 главы закона говорилось, что в ситуациях установления фактов «ложных речей» у большого числа свидетелей необходимо провести расследование «лучшими людьми», с погрешивших против истины взять штраф, бить кнутом, возместить нанесенные убытки. Так, к примеру, дети боярские обязаны были заплатить 30 рублей, крестьяне – по одному рублю. В 166 статье 10 главы отмечалось, что несовпадение показаний в ходе сысков должно повлечь аналогичные взыскания: «А будет которые люди в обысках в одном деле скажут двои речи, и тем людем чинити указ против того же, что указано чинити за лживые обыски, как писано выше сего» (Тихомиров, Елифанов: 132, 134). На основании законодательных установлений сплутовавшие «обыскные люди» за свои «неправые скаски» подверглись «наказанья и пени», а приговор 1689 г. объявлен «отставленным» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 56).

В ноябре 1690 г. длительное противостояние, начавшееся 14 лет назад, закончилось вынесением вердикта о принадлежности спорной земли – Кыргапской луки – юртовским служилым татарам и бухарцам и об отказе на владение ею тарским служилым – детям Оськи Кузнецова – Митьке с его братьями. Страсти по Кыргапской луке на этом этапе завершились.

Противостояние татар и бухарцев с семьей Кузнецовых продолжилось и в дальнейшем, о чем известно из Дозорной книги Тарского уезда 1701 г. (переписчик – московский дворянин Иван Родионович Качанов). Из ее материалов выясняется, что 25 января 1701 г. Аничка Кузнецов получил на пашенную землю близ Кыргапской луки выпись. Досмотр угодий произвел тарский сын боярский Григорий Степанов 5 февраля этого же года, а свидетелями того, что «то место лежит впусе», стали Алешка Романов да Ивашка Колтючин, которые состояли в близком родстве с Аничкой (его племянники). В деревне Ивашки Кузнецова, как она указана в Дозорной книге 1701 г., учтено 5 дворов, остальные родственники переписаны в Таре, т.е. фактически это была заимка.

Татары, среди которых были сын Алейки Бехметева – Кучучко Алеев, сын Кучучки Тынмаметева – Талайко Кучуков, а также бухарец Абдрахманко Тохтин, фигурировавший в предыдущих спорах, подали челобитную 9 сентября 1701 г., в которой и описали всю ситуацию. В результате досмотр земли признали недействительным, «потому что в зимнее время пашенных и непашенных земель мерить под снегом и межи и урочища описывать невозможно» (РГАДА. Ф. 214.

Оп. 1. Д. 1182. Л. 350-351). Так эта земля осталась за татарами. Поскотинные места в Киргапской луке также были записаны за ними: «У них же татар от летних юрт поскотинный луг в Киргапской луке до переволоки где волочат малые лодки через луку до заимки конных казаков пятидесятника Оски Богданова а с другой стороны реке Таре десятин на двести и больше. Владеют пашенными и непашенными землями и санными покосами исстари и по писцовым книгам писца Льва Поскочина» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 354). Отсылка к писцовой книге Льва Поскочина не отражает реальности, т.к. именно он пытался отдать Киргапскую луку русским служилым людям. Таким образом, наличие «Списка с дела...» раскрывает подлинные события этой истории.

5. Заключение

«Список с дела...» представляет замечательный образец документа, демонстрирующего развитие процессов землепользования на территории Тарского Прииртышья в конце XVII в., в период продолжавшегося обустройства русских на сибирских просторах. На данном историческом этапе государственная политика побуждала служилых людей к освоению местных угодий, переводя их на службу с пашни, урезая хлебное жалованье, но одновременно нормируя земельные наделы. Необходимость обеспечения земель нередко приводила к возникновению конфликтов пришлого русского населения с коренными жителями – татарами. Исследователи разных частей Западной Сибири неоднократно описывали противоречия подобного рода (Балюк: 42; Томилов: 36), отмечая, что власть, проводившая судебные разбирательства таких коллизий, чаще всего вставала на сторону татар, отстаивавших свои интересы, связанные с землевладением и землепользованием. Несмотря на это, невзирая на запрет покупки и аренды земли у татар со стороны русских, постепенный напор служилых казаков продолжался, приводя к возникновению их поселений и распашке ими угодий в местах, давно и прочно обжитых тюркскими группами. «Список с дела ...» демонстрирует, что конфликты по поводу земельных владений все-таки могли разворачиваться по-разному. Фабула документа показала вероятные пути разрешения спора по поводу Киргапской луки. Первый вариант – эта земля могла перейти к русским служилым, поддерживаемым представителями властных структур (писцом Львом Поскочинным, подъячим Василием Заливиным, стольником и воеводой Гаврилой Степановичем Волконским). С этой целью чиновники применяли все возможные рычаги – искажали документы, оказывали давление на свидетелей. Второй вариант борьбы за ресурсы – когда земля сохранялась у первоначальных владельцев. Основанием подобного развития ситуации явилось российское законодательство – Соборное уложение 1649 г., которое стало базой для принятия окончательного решения о передаче Киргапской луки ее исконным владельцам – татарам и бухарцам.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ № 20-09-42054 «Статика перемен как тренд развития окраин Российской империи в Петровскую эпоху (на примере Тарского Прииртышья)».

Литература

- Андроников, 1911 – Андроников И.А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии: исследование чиновника особых поручений при Переселенческом управлении И.А. Андроникова / при участии чинов Тобольской переселенческой организации В.М. Егорова, К.К. Иванова, М.К. Колпакова, Ф.К. Лискина и А.Р. Шнейдера; Главное управление землеустройства и земледелия, Переселенческое управление Тобольского района. Тобольск, 1911. X, 395, CLXXII с.
- Аполлова, 1976 – Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX вв. М., 1976. 371 с.
- Балюк, 1997 – Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XVI–XIX вв. Тобольск, 1997. 221 с.
- Бахрушин, 1927 – Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927. 198 с.
- Валеев, 1993 – Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993. 208 с.
- Зияев, 1968 – Зияев Х.З. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968. 74 с.
- Корусенко, 2008 – Корусенко С.Н. Земельные владения бухарцев и татар Тарского Прииртышья в середине XIX в. / *Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы Международной научной конференции*. Вып. 7. Барнаул, 2008. С. 460-462.
- Корусенко, 2011 – Корусенко С.Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск, 2011. 248 с.
- Миллер, 1999 – Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1999. Т. 1. 630 с.
- Оглоблин, 1895 – Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Часть 1. Документы воеводского управления. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1895. 430 с.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- Репина, 2013 – Репина Л.П. Теоретические основания и перспективы региональной истории // *Преподаватель XXI ВЕК*. 2013. № 3. С. 266-273.

- Самигулов, Тychинских, 2017 – Самигулов Г.Х., Тychинских З.А. Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII веке // *Научный диалог*. 2017. № 9. С. 182-201.
- Сибирь XVIII..., 1996 – Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. 310 с.
- Тихомиров, Епифанов, 1961 – Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. 444 с.
- Томилов, 1981 – Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск, 1981. 275 с.
- Тychинских, 2013 – Тychинских З.А. О формировании земледельческого хозяйства у служилых татар Западной Сибири в XVII в. // *Уральский исторический вестник*. 2013. № 2 (39). С. 32-40.
- Шунков, 1946 – Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М. – Л., 1946. 228 с.
- Шунков, 1956 – Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956. 432 с.

References

- Andronikov, 1911 – Andronikov I.A. (1911). Materialy po zemlevladieniiu i ekonomicheskomu bytu osedlykh inorodtsev Tobol'skoi gubernii : issledovanie chinovnika osobykh poruchenii pri Pereselencheskom upravlenii I.A. Andronikova [Materials on land tenure and economic way of life of the settled indigenous dwellers of the Tobolsk government : the research of a special duty civil servant at Transmigratory bureau of I.A. Andronikov]. Pri uchastii chinov Tobol'skoi pereselencheskoi organizatsii V.M. Egorova, K.K. Ivanova, M.K. Kolpakova, F.K. Liskina i A.R. Shneidera ; Glavnoe upravlenie zemleustroistva i zemledeliia, Pereselencheskoe upravlenie Tobol'skogo raiona. Tobol'sk. X, 395, CLXXII p. [in Russian]
- Apollova, 1976 – Apollova N.G. (1976). Priirtysh'ia v kontse XVI – pervoi polovine XIX v. [Irtysh land development at the close of XVI – first halves of the XIX Khoziaistvennoe osvoenie centuries] M. 371 p. [in Russian]
- Bakhrushin, 1927 – Bakhrushin S.V. (1927). Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vv. [Feature articles on the history of Iberia colonization in the XVI – XVII centuries]. M. 198 p. [in Russian]
- Baliuk, 1997 – Baliuk N.A. (1997). Tobol'skaia derevnia v kontse XVI–XIX vv. [Tobolosk village in the close of the XVI – XIX centuries]. Tobol'sk. 221 p. [in Russian]
- Korusenko, 2008 – Korusenko S.N. (2008). Zemel'nye vladeniia bukhartsev i tatar Tarskogo Priirtysh'ia v seredine XIX v. [Bokharan and Tatarian land property of the Tara Irtysh land in the middle of the XIX century]. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii: Mat-ly mezhdunarodn. nauch. konf. Vyp. 7*. Barnaul. Pp. 460-462. [in Russian]
- Korusenko, 2011 – Korusenko S.N. (2011). Sibirskie bukhartsy v nachale XVIII veka [Siberian Bokharan in the beginning of the XVIII century]. Omsk. 248 p. [in Russian]
- Miller, 1999 – Miller G.F. (1999). Istoriia Sibiri [The history of Siberia]. M. V. 1. 630 p. [in Russian]
- Ogloblin, 1895 – Ogloblin N.N. (1895). Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.). Chast' 1. Dokumenty vovodskogo upravleniia [Commentary of columns and the books of Siberian prikaz (1592–1768). Part I. Office of voivode documents]. M.: Universitetskaia tipografiia, Strastnoi bul'var. 430 p. [in Russian]
- Repina, 2013 – Repina L.P. (2013). Teoreticheskie osnovaniia i perspektivy regional'noi istorii [Theoretical basics and trends of regional history]. *Prepodavatel' XXI VEK*. № 3. Pp. 266-273. [in Russian]
- RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov.
- Samigulov, Tychinskikh, 2017 – Samigulov G.Kh., Tychinskikh Z.A. (2017). Formirovanie zemel'nykh vladeniia murz Kul'mametevykh i Seidyashevykh v XVII veke [The formation of the land property of the murzas Kul'mametevykh and Seydyashevikh in the XVII century]. *Nauchnyi dialog*. № 9. Pp. 182-201. [in Russian]
- Shunkov, 1946 – Shunkov V.I. (1946). Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVII – nachale XVIII vekov [Feature essays on the history of Siberian colonosation in the XVII – the beginning of the XVIII centuries]. M., L. 228 p. [in Russian]
- Shunkov, 1956 – Shunkov V.I. (1956). Ocherki po istorii zemledeliia Sibiri (XVII v.) [Feature essays on the history of landowning in Siberia (XVII century)]. M. 432 p. [in Russian]
- Sibir' XVIII..., 1996 – Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniakh G.F. Millera [Siberia of the XVIII century in travel essays by G. F. Miller]. Novosibirsk, 1996. 310 p. [in Russian]
- Tikhomirov, Epifanov, 1961 – Tikhomirov M.N., Epifanov P.P. (1961). Sobornoe ulozhenie 1649 goda [Council Code of the 1649]. M. 444 p. [in Russian]
- Tomilov, 1981 – Tomilov N. A. (1981). Tiurkoiazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoi ravniny v kontse XVI – pervoi chetverti XIX vv. [Turkic population of the West Siberian Plato at the end of the XVI – the first quarter of the XIX centuries]. Tomsk. 275 p. [in Russian]
- Tychinskikh, 2013 – Tychinskikh Z.A. (2013). O formirovanii zemledel'cheskogo khoziaistva u sluzhilykh tatar Zapadnoi Sibiri v XVII v. [On the formation of the landowning property of Tatarian service men of the Western Siberia in the XVII century]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. № 2 (39). Pp. 32-40. [in Russian]

Valeev, 1993 – Valeev F.T. (1993). Sibirskie tatory: kul'tura i byt [Siberian Tatars: culture and way of life]. Kazan'. 208 p. [in Russian]

Ziyaev, 1968 – Ziyaev Kh.Z. (1968). Uzbeki v Sibiri (XVII – XIX vv.) [The Uzbeks of Siberia(XVII – XIX centuries)]. Tashkent. 74 p. [in Russian]

«Страсти по Киргапской луке»: борьба за земельные ресурсы в Тарском Прииртышье в конце XVII века

Наталья Васильевна Кабакова ^{a, *}, Светлана Николаевна Корусенко ^b

^a Сибирский государственный автомобильнодорожный университет, Российская Федерация

^b Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению земельного спора между татарами и бухарцами, с одной стороны, и русскими служилыми людьми – с другой, по поводу Киргапской луки – плодородного луга в изгибе Иртыша, раскинувшегося вблизи города Тары. Тарское Прииртышье, входившее в состав Тарского уезда Тобольской губернии на протяжении XVII в. являлось сибирской территорией, охваченной процессом колонизации со стороны Русского государства. На данном этапе вокруг русских крепостей возникали поселения и пашни, окружаемые угодьями, изначально принадлежавшими представителям коренного тюркского населения. Невзирая на запрет со стороны московских властей покупки и аренды земли у татар для русских служилых, подобные прецеденты случались неоднократно. Имели место и захваты владений у местных жителей. Исследование построено на основе анализа документа 1690 г. «Список с дела ...», в котором описывается противостояние, длившееся 14 лет между тарскими служилыми татарами и бухарцами и тарскими служилыми русскими казаками. Источник включает челобитные с обеих сторон, выписи, показания свидетелей описываемых событий, материалы законодательства. «Список с дела ...» демонстрирует вероятные векторы разрешения конфликтов по поводу земельных владений между коренными и недавно заселившими регион жителями, представляя развитие процессов землепользования на территории Тарского Прииртышья в конце XVII в., в период продолжавшегося обустройства русских на сибирских просторах. Итогом «страстей» по поводу Киргапской луки стало закрепление земельных угодий за татарами и бухарцами и лишение русских казаков аналогичных прав.

Ключевые слова: Сибирь, Тара, Прииртышье, татары, русские, земельные владения, земельный спор.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: natalya-kabakova@rambler.ru (Н.В. Кабакова),
tomil65@rambler.ru (С.Н. Корусенко)